

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Выходятъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ).

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Подписная цѣна на Прибавленія:
Безъ доставки и Съ доставкою
пересылки. и пересылкою.
За годъ 2 р. 2р. 50к. с.
— полгода 1р. 25к. 1р. 60к. с.
На Губернскія Вѣдомости:
Безъ переплета . . . 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ . . . 3 р. 85к.
За доставку на дому или пе-
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

№ 12.

СРЕДА.

31-е Января.

1862.

Подписавшіеся на оба изданія
платятъ за пересылку или до-
ставку только 50 коп. сереб.

Подписка принимается въ Кон-
торѣ Редакціи, въ нижнемъ эта-
жѣ дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частныя объявленія принима-
ются за букву и цифру по 1/7
коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія и вообще всякихъ рода свѣдѣнія просятъ присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: Пожертвованіе въ пользу бѣдныхъ студентовъ.—О желѣзныхъ дорогахъ въ Россіи.—
Уличныя впечатлѣнія.—Дневникъ.—Частные объявленія.—

Слѣдующій № выйдетъ въ Понедѣльникъ,
5 февраля.

Пожертвованіе въ пользу бѣдныхъ
студентовъ.—17-го января, въ день празднова-
нія годовщины открытия харьковского университета,
почетный попечитель харьковскихъ губернскихъ
гимназій, Двора Его Императорскаго Величества кам-
меръ-юнкеръ, князь Федоръ Григорьевичъ Голицынъ
пожертвовалъ въ пользу бѣдныхъ студентовъ 300
р. с.

ныхъ дорогъ, изъ коихъ три окончены, а именно: Рижско-Динабургская, длиною 204 версты между Ригою и Динабургомъ, Царскосельская между С.-Петербургомъ и Павловскомъ 25 верстъ и Петергофская между С.-Петербургомъ съ красносельской вѣтвью, въ общемъ протяженіи $39\frac{3}{4}$ верстъ, и четыре строящіяся Волжско-Донская, Московско-Ярославская, Саратовская и Рижско-Митавская. На первыхъ трехъ полагается открыть движеніе въ будущемъ году, на первой по всему протяженію 73 версты, на второй между Москвою и Сергиевскимъ посадомъ 66-ть и на третьей между Москвою и Коломною до 109 верстъ, и весьмаѣ вѣро-
ятно, что послѣднія двѣ дороги не будутъ продол-
жаться далѣе. Нельзя сказать, что-бы это приво-
дило насъ въ уныніе. Хорошо, если эти дороги
построются безъ особыхъ натяжекъ, и мы пола-
гаемъ, что если будутъ умѣть заинтересовать до-
вольно густое, а главѣ всего, весьмаѣ промышлен-
ное народонаселеніе около Ростова, вплоть до Яро-
славля, то будетъ превосходно. Эта дорога ожи-
вать нашъ сѣверъ, дасть сбыть хозяйству, осно-

О желѣзныхъ дорогахъ въ Россіи пи-
шутъ въ «Акционерѣ», что кромѣ Николаевской до-
роги, устроенной правительствомъ, Грушецкой до-
роги, строящейся на суммы Донского войска, и
дорогъ главаго общества, мы имѣемъ еще семь
устроенныхъ и строящихся линій частныхъ желѣз-

ванному на скотоводствѣ, а скотоводство само собою у добрить поля. Эта дорога переведетъ многія фабрики изъ дорогоаго близъ-московскаго округа въ средину лѣсовъ и даровой силы водь. Все это будетъ, если съумѣть вызвать на устройство дороги прямо денежныя силы самаго народа. Но если для нихъ нужно предпринимать мѣры чрезвычайныя, то мы были-бы противъ такихъ мѣръ, по слѣдующимъ причинамъ:

Наша потребность въ желѣзныхъ дорогахъ, при ограниченности нашихъ финансовыхъ средствъ, можетъ быть удовлетворена только постепенно, и потому, на первый разъ, необходимъ весьма строгий выборъ нужнѣйшихъ линій желѣзныхъ дорогъ, чтобы не затрачивать денежныхъ средствъ и кредита государства на второстепенные линіи, къ которымъ относимъ линіи: отъ Коломны къ Саратову и отъ Сергиевскаго посада до Ярославля, тѣмъ болѣе, что первое сообщеніе замѣняется судоходнымъ путемъ, а частію желѣзною дорогою отъ Нижняго Новгорода къ Москвѣ; а второе—устроеннымъ по этому направлению шоссе.

Кромѣ отстроенныхъ и строящихся линій, прописаны уже изысканія и составлены болѣе или менѣе подробные проекты на слѣдующихъ протяженіяхъ:

- 1) Отъ Москвы чрезъ Курскъ до Оеодосіи.
  - 2) Отъ Курска чрезъ Дніабургъ до Либавы.
  - 3) Отъ Москвы чрезъ Курскъ, Харьковъ до Одессы.
  - 4) Отъ Москвы чрезъ Курскъ, Кіевъ до Одессы.
  - 5) Отъ Рыбинска до Болохова (станціи на срѣдиѣ Николаевской желѣзной дороги).
  - 6) Отъ Чернаго моря до Каспійскаго, а именно отъ Поти, чрезъ Тифлісъ, до Баку.
- Еще болѣе линій, о постройкѣ которыхъ дѣлаются только предположенія; мы назовемъ изъ нихъ нѣсколько:
- 1) Отъ С.-Петербургага до Балтійскаго порта.
  - 2) Отъ С.-Петербурга прямо до Рыбинска.
  - 3) Отъ Митавы до Либавы.
  - 4) Отъ Ковно до Либавы.
  - 5) Отъ Перми и даже отъ Нижняго-Новгорода до Тюмени и далѣе въ Сибирь.

Даже вновь занятая нами Амурская область удо-

стоила предположенія по устройству въ ней довольно длинной желѣзной дороги.

Мы далеко еще не перечислили всѣхъ протяженій, по которымъ всѣми чувствуется потребность въ желѣзныхъ дорогахъ; но повторяемъ, что ей можно удовлетворить только постепенно и то съ большими затрудненіями, вслѣдствіе нашихъ финансовыхъ обстоятельствъ.

Наши мъ финансистамъ необходимо придумать тотъ способъ кредита, которымъ можно было-бы удобнѣе воспользоваться для устройства желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, а нашимъ инженерамъ наиболѣе дешевый способъ устройства этихъ дорогъ.

Разрешеніе этихъ вопросовъ весьма затруднительно, и мы позволимъ себѣ сказать о нихъ только нѣсколько словъ.

Для достиженія цѣли въ финансовомъ отношеніи, намъ кажется необходимымъ призывъ иностраннѣй капиталовъ, которые правительство должно гарантировать извѣстнымъ процентомъ на ту сумму, какая дѣйствительно будетъ употреблена на устройство дорогъ агентами правительства или управлениемъ акціонерного общества, подъ наблюденіемъ отъ правительства.

Правда, что главное общество дало намъ сильный урокъ не вѣряться заѣзжимъ геніямъ; но не все-же будутъ геніи—обиратели; благодарность главному обществу и за то, что оно сдѣлало насъ болѣе осторожными.

Въ отношеніи уменьшенія издержекъ на построение желѣзныхъ дорогъ, намъ кажется необходимымъ допустить устройство землянаго полотна для одного пути съ болѣе значительными уклонами и съ кривыми возможно малаго радиуса; мостовъ деревянныхъ въ мѣстахъ, изобилующихъ лѣсомъ; станцій и ихъ принадлежностей безъ всякаго излишества, а именно строить станціи только тамъ, где предполагается продолжительная остановка поездовъ или большое скопленіе пассажировъ и товаровъ; станціи снабжать водою только по расчету дѣйствительной на первое время въ ней надобности и т. д.

Повторяемъ, что мы нѣсколько не принимаемъ на себя разрешенія этихъ важныхъ вопросовъ; мы только хотѣли показать возможность достигнуть желаемой цѣли.

Понятно, что, даже устроивая по возможности

дешевыя дороги, мы не можемъ приступить вдругъ къ устройству нѣсколько линий, и потому желательно было-бы, съ помощью вашихъ значительныхъ торговцевъ, опредѣлить первоначальную сѣть необходиимыхъ желѣзныхъ дорогъ и приступить къ постепенному устройству только тѣхъ линий, которыя взойдутъ въ эту сѣть; а въ то время, когда будутъ строиться эти первыя линии, изслѣдовать остальныя со всею подробностью.

По многимъ причинамъ, которыхъ мы здѣсь излагать не будемъ, эти изысканія должны быть произведены правительствою, и оно имѣеть на этотъ предметъ достаточно инженеровъ, въ познаніяхъ которыхъ нельзѧ сомнѣваться, а усердіе ихъ въ этихъ многотрудныхъ занятіяхъ должно быть такъ вознаграждаемо, чтобы средства ихъ къ жизни были достаточно обеспечены. Ничего не можетъ быть важнѣе для развитія устройства желѣзныхъ дорогъ, какъ имѣть результатъ изысканія по главнымъ линіямъ.

Но пока мы дождемся этихъ изысканій, необходимо продолжать постройки желѣзныхъ дорогъ и слѣдуетъ не медля выбрать то направление, по которому потребность въ желѣзной дорогѣ наиболѣе чувствуется.

Ева-ли не всѣ согласны, что это именно дорога отъ Москвы на югъ, и мы имѣемъ три проекта по этому направлению: первое на Феодосию, второе на Курскъ, Харьковъ и Одессу и третье на Курскъ, Киевъ и Одессу.

Мы не раздѣляемъ того мнѣнія, что желѣзными дорогами надо созидать новые пути для торговли, а потому предпочитаемъ двѣ послѣднія линіи. Выборъ наиболѣе выгодный зависитъ вирочемъ отъ многихъ данныхъ, которыя должны быть подробнѣ обсуждены прежде рѣшимости устроить ту или другую дорогу.

Къ счастію, столь многотребовательное и все-чутающее главное общество желѣзныхъ дорогъ, по новому уставу, лишилось права на устройство южной желѣзной дороги, и теперь, когда направление линии для этой дороги будетъ избрано, ить сомнѣнія, что на постройку самой выгодной дороги въ Россіи явятся капиталы и изъ заграницы.

УЛИЧНЫЯ ВПЕЧАТЛЕНІЯ.

Отрывки изъ замѣтокъ фланера.

Отрывокъ 1-й.

(Окончаніе.)

Оканчиваетъ свою карьеру провинціальная камелія также оригинально. Обыкновенно чрезъ годъ, многое чрезъ два, покровитель оставляетъ ее и оставляетъ не просто, а непремѣнно съ исторіею, вводить на нее какое-нибудь небывалое преступление, измѣну, коварство, начинаетъ шумѣть, кричать и наконецъ покидаетъ. Бѣдная камелія ждеть своего покровителя недѣлю, другую, финансы ея истощаются, и вотъ она складывается въ узелокъ нѣсколько платьевъ и посыпается кухарку заложить ихъ у ростовщика, который конечно даетъ необыкновенно мало, нужно опять закладывать и такимъ путемъ въ два, три мѣсяца камелія доходитъ до совершенной нищеты.... Тогда обыкновенно является какой-нибудь поклонникъ, большею частію мелкій прикащикъ, который сначала ограничиваетъ свои ухаживанія одними прогулками около окна ея квартиры, наконецъ рѣшается заговорить съ кухаркой.

— А позвольте узнать, тетинька, какая это прекрасная барышня тутъ живутъ?

— А это, батюшка, моя барышня Авдотья Петровна.

— Очінно прекрасная барышня,—весьма желательно было-бы съ ними познакомиться....

— А что-жъ, батюшка, вотъ войдите да и познакомтесь.

— Нѣтъ-съ, какъ-же можно.... А вотъ что, тетинька, отдайте барышнѣ это письмо, они прочитаютъ, а завтра я приду.

Съ этими словами онъ вынимаетъ изъ одного кармана письмо, изъ другаго—полтинникъ, отдастъ все это кухаркѣ, а самъ почти рысью отправляется домой.

Письмо обыкновенно бываетъ написано самыемъ крупнымъ почеркомъ съ подобнымъ содержаніемъ:

Прекраснѣйшая милостивая государыня!

Примите въ соображеніе, я не могу минуты забыть послѣ прелестнѣйшаго свиданія съ вами, когда я васъ увидѣлъ въ $4\frac{1}{4}$ часа по-полудни подъ сводомъ небосклона, покрытаго лазурьевою занавѣсью.

Ахъ, какъ вы милы, разочаровательно хороши! дай Богъ, чтобъ такая была и добродѣтель души вашей. Увидѣвши васъ, я прибылъ въ квартиру въ 6 часовъ, и тѣкоторая явилась въ лицѣ моемъ багровая съ румянцемъ краска, послѣ я сильно проливалъ горькія слезы и просилъ небо подать помощь, но кажется небо услышитъ мою молитву. Остаюсь любящій васъ по гробъ; примите въ увѣреніе съ истиннымъ почтеніемъ остаюсь покорный слуга.

Такъ обыкновенно начинается знакомство брошенной камелии съ какимъ-нибудь влюбленнымъ въ нее прикащикомъ, знакомство, которое иногда оканчивается сваттой. И вотъ, камелия превращается въ купчиху, повязываетъ голову желтымъ шелковымъ платкомъ, ходить къ раннимъ обѣднямъ, подаетъ на часточку за упокой родителей и по воскресеньямъ и праздникамъ печеть вкусные и сдобные пироги.

Но это блестящая перспектива, счастливый удачный камелии. Большею-же частію покинутая, дошедшая до самой крайней нищеты, камелия заключаетъ союзъ съ одною или двумя подобными себѣ и эта ассоціація открываетъ гдѣ-нибудь далеко увеселительный домикъ, сначала очень скромный, съ закрытыми вечеромъ ставнями, а потомъ.... потомъ отчего-жъ и не открыть ставней? Попривыкли-сь!

Въ это время я поравнялся съ домомъ купца Биркина, въ которомъ жила съ матерью умирающая камелия Ольга Николаевна, и зашелъ къ нимъ. —Здравствуйте, Марфа Ивановна, сказала я, встрѣчая въ прихожей ея мать.

—Тише, ради Бога, пойдемте ко мнѣ, сказала она, провожая меня въ свою спальню. Садитесь пожалуйста. Вы не зовѣрите, какое счастье, какой радостный денекъ. Докторъ все говорилъ, что на этой недѣли въ болѣзни Олиньки долженъ произойти какой-то рѣшительный кризисъ. Чтожъ-бы вы думали, сегодня Олинькѣ сдѣлалось такъ легко, что она даже сама приподнялась и сѣла на постели. То бывало такой страшный кашель, что двухъ словъ не могла покойно сказать, а сегодня проговорила со мною больше часа. Ведѣла одѣть себя въ новую блузу, щечки разгорѣлись, глазенки такъ и блестятъ. Съ докторомъ шутила, за вами посыпала, да васъ не застали дома.... А теперь голубушка спить

и-такъ спокойно, какъ мѣсяца два уже не засыпала....

—А чтожъ вамъ скажать докторъ?

—Я спрашивала, —говорить, молитесь Богу, да ишлите за священникомъ, пустъ, говоритъ, онъ причастить больную, это ее еще больше успокоить, а самъ обѣщаю заѣхать часа чрезъ два, вѣрно скоро будетъ. Теперь, Богъ дастъ, Олинька поправится, не знаю право только чѣмъ мы будемъ жить съ нею. Тѣхъ денегъ, которыхъ оставилъ Лазуменко давно нѣтъ, а что-бы кажется ему стоило, вместо того, что-бы проигрывать каждый день по пятидесяти да по сту рублей, —давать Олинькѣ хоть десятую часть, мы-бы теперь были обеспечены. А то бывало даетъ, да на другой день смотришь и просишь: «отдай мнѣ, Олинька, то, что я тебѣ далъ, я тебѣ отдамъ вдвое больше. Такой себѣ право чудакъ былъ, и добрый, и безолаберный....

—А именно: такой себѣ право чудакъ былъ этотъ Лазуменко, и добрый, и безолаберный. Я былъ съ нимъ очень дружень, мы вмѣстѣ поступили въ университетъ, изъ котораго онъ впрочемъ долженъ былъ выйти, въ слѣдствіе различныхъ непріятностей, не окончивши курса. Такъ какъ у него было очень порядочное состояніе, то онъ поѣхалъ за границу, прожилъ тамъ годъ, прѣхалъ, заложилъ часть имѣнія, уѣхалъ опять, чрезъ годъ снова явился, нанялъ прекрасную квартиру, съ жаромъ началь заниматься отдѣлкою ея, употребилъ на это много денегъ; потомъ, когда всѣ эти работы были окончены, и уѣхалъ съ нимъ въ его новенькой, мило убранной гостиной, онъ вдругъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ:

—Скажи мнѣ, пожалуйста, къ чему всѣ эти хлопоты, эта страшная трата денегъ, эта отдѣлка квартиры, развѣ я буду здѣсь долго жить?

Это меня страшно размѣшило; но таковъ былъ Лазуменко во всемъ. Ни въ одномъ характерѣ я не встрѣчала такой бездны противурѣчій самому себѣ, какъ въ немъ. Самъ онъ объяснялъ это тѣмъ, что онъ слишкомъ много испыталъ, перечувствовалъ такъ, что въ немъ нѣтъ никакихъ желаній; а мнѣ казалось, что это происходило отъ того, что въ немъ было слишкомъ много желаній такъ, что онъ терялся въ этомъ разнообразіи, не имѣя основной, разумной цѣли. Эта непослѣдовательность, отсутствіе системы было и въ его занятіяхъ на-

уками. Сначала онъ чувствовалъ полное отвращеніе ко всѣмъ такъ называемымъ положительнымъ наукамъ и сталъ интересоваться науками отвлечеными; но потомъ, увидѣвши, что и здѣсь нуженъ серьезный трудъ, онъ отступилъ, уѣзжая себѣ, что для человѣка развитаго вовсе не нужно изученіе, что напротивъ, такое изученіе для него положительно вредно, потому что навязывается ему мысли, добытыи не имъ; а что человѣкъ развитый безъ всякаго изученія можетъ прийти къ тѣмъ-же заключеніямъ, къ какимъ настѣнно приводить нацимѣръ философія права, которую онъ сначала занимался. «Да притомъ, говорилъ онъ, какая миѣ положительная, осозательная польза отъ изученія науки? Всякая наука должна имѣть для насъ смыслъ на столько, на сколько она можетъ служить средствомъ, приближающимъ насъ къ основной цѣли человѣчества—добыванію какъ можно больше денегъ съ наименьшими усилиями. Я помѣщикъ, у меня есть земля, есть руки, рѣшено: буду агрономомъ—это моя главная цѣль.» И вотъ онъ закупаетъ за границею цѣлые томы сочиненій по различнымъ отраслямъ сельского хозяйства, привозить ихъ въ деревню и.... сваливаетъ въ амбаръ. Тѣмъ кончились его занятія сельскимъ хозяйствомъ. «Медицина, думалъ онъ, сидя въ своемъ кабинетѣ, быть медикомъ—вотъ мое прямое назначение; тутъ все, и слава, ну да слава чортъ съ нею, а главное деньги. А вѣдь шикозный экипажъ, свѣтскость, соединенная съ маленьkimъ педантизмомъ, шарлатанство, самоувѣренность и знаніе людей—вотъ тѣ средства, при помощи которыхъ очень скоро составляются самые громадныя медицинскія репутаціи... Но итъ, чортъ побери, для этого нужно пять лѣтъ учиться въ университетѣ, имѣть дипломъ,—эхъ, право, какъ у насъ глупо сформировалась жизнь», думалъ онъ, теряя надежду сдѣлаться докторомъ.

Лазуменко имѣлъ добрую, теплую душу, онъ готовъ былъ подѣлиться съ бѣднякомъ всѣмъ, чѣмъ могъ, не наводя для этого полицейскихъ справокъ о томъ, какъ живетъ просителъ. Всякая плутня, всякое нечестное дѣло возмущали его; но въ тоже время, слушая его, вы неизрѣдно сочли бы его за самого сухаго, безсердечнаго человѣка. Онъ всегда съ жаромъ доказывалъ, что преслѣдованіе

какихъ-либо общественныхъ интересовъ, забота объ общемъ благѣ,—что все это въ высшей степени неблагоразумно и имѣть некоторый смыслъ только тогда, когда, ограничиваясь съ нашей стороны одиними фразами, приносить намъ деньги и деньги. «Нѣги, рубли, души, говорилъ онъ, если только ты можешь это сдѣлать, не наводя на себя преслѣдованія законовъ и получая отъ этого хоть маленькую пользу—вотъ какъ думаетъ каждый изъ насъ, хотя иногда боится сознаться въ этомъ предъ самимъ собою. Повѣрь, что если-бы намъ сдѣлали такого рода предложеніе, что вотъ, дескать, въ рукахъ вашихъ жизнь и смерть, положимъ, китайцевъ, позвольте намъ истребить ихъ пѣсколько тысячъ, за каждого убитаго китайца мы вамъ платимъ по рублю. И головой ручаюсь, каждый изъ насъ съ радостью согласился бы, мало того, кланялся бы и просилъ, чтобы ихъ истребили по-больше, миллионовъ десятокъ, лишь-бы за это заплатили миллионами рублей... Какая-же тутъ нравственность, какое тутъ общее благо? Этоизмъ—вотъ сила, двигающая людьми, а любовь—общее благо; все это, если и дѣлается иногда, то дѣлается потому, что мы такъ воспитаны, а вовсе не потому, что-бы подобного рода стремленія лежали въ основаніи нашей природы!...

Самымъ закончнымъ стремленіемъ человѣка Лазуменко считалъ стремленіе его къ совершенійшему физическому комфорту, и во имя этого стремленія онъ извинялъ почти все. По самъ онъ поступалъ совершенно вопреки прошовѣдаемой теоріи,—по крайней мѣрѣ, стремясь къ комфорту и независимости, онъ никогда не достигалъ ни того, ни другаго. Правда, у него была прекрасная квартира, отличный поваръ, онъ имѣлъ безукоризненное вино, жилъ съ прекрасною женщиной; но весь этотъ внешний комфортъ сопровождался такимъ отсутствиемъ внутренняго покоя, что рѣшительно терялъ всякую цѣну. Такая жизнь требовала слишкомъ большихъ средствъ, превышавшихъ его обыкновенные ресурсы, и онъ съ страшными трудами, а иль часъ и съ униженіемъ долженъ былъ дѣлать займы. Все это кончилось тѣмъ, что въ одно прекрасное утро Лазуменко получилъ письмо отъ управляющаго, который писалъ, что если онъ будетъ продолжать такую жизнь, то чрезъ годъ, мн-

го чрезъ два у него не останется ни копейки; тогда какъ, если онъ перѣдѣтъ въ деревню, то еще можетъ надѣяться поправить свое состояніе. Лазуменко задумался; числа были слишкомъ опредѣлены, рѣзультаты ясны и онъ, послѣ нѣкотораго колебанія, рѣшился переселиться въ деревню. Черезъ нѣсколько времени Ольга Николаевна перѣхала въ домъ купца Биркина, мебель была отправлена въ деревню, куда, въ слѣдъ за нею, отправился и самъ Лазуменко съ рѣшительнымъ намѣреніемъ сдѣлаться экономомъ и прожить въ деревнѣ безвыѣздно года три. Каково-же было мое изумленіе, когда недѣли чрезъ три я получилъ отъ него письмо, что ему показалось въ деревнѣ слишкомъ скучно, а домъ оказался слишкомъ малымъ для помѣщенія въ себѣ его изящной мебели, и что въ слѣдствіе этой важной причины онъ рѣшился, до постройки нового дома, поселиться въ Петербургѣ и заняться литературою.

— Ольга, Боже мой! что ты дѣлаешь,—вскрикнула вдругъ Марфа Ивановна, бросаясь къ дверямъ, въ которыхъ показалась Ольга Николаевна, блѣдная, худая, съ неподвижнымъ, дико устремленнымъ взглядомъ. Послѣднее предсмертное напряженіе исчезло, она упала на стулъ, хотѣла что-то сказать, съ какою-то болью взглянула на мать, и умерла. Страшный, болѣзненный крикъ вырвался изъ груди матери и она безъ чувствъ упала на холодѣющій трупъ. Въ дверяхъ показался едой священникъ съ эпитрахилю и крестомъ. Двѣ бабы явились неизвѣстно откуда и, печально свѣсивши головы, смотрѣли на эту сцену съ какимъ-то тундымъ участіемъ.

— Однако дѣло кончилось скорѣе, чѣмъ я ожидалъ, сказалъ входя докторъ. А что намъ не по одной дорогѣ? Хотите я подвезу.

— Пожалуй; поѣдемъ...

Мы вышли. Шарманщикъ, окруженный нѣсколькими оборванными ребятишками, стоялъ у оконъ и наигрывалъ польку, на которую ему отвѣчала очень недружелюбнымъ лаемъ показавшаяся изъ воротъ шавка. Горничная пробѣжалась чрезъ дорогу, плюнувши въ отвѣтъ на какую-то любезность, сказанную ей проходившимъ мимо разнощикомъ. Начиналь накрацивать дождикъ.....

И. Дмитриевъ.

ДѢЛѢВЪ ЕИ ИА МѢДѢ.

— 8-го января ночью, находившійся въ услуженіи у потомственнаго почетнаго гражданина Ильи Семинина ливенскій мѣщанинъ Иванъ Шиловъ увѣль принадлежащую г. Семинину лошадь съ санями и упряжью; кромѣ того укралъ двѣ попоны и два армяка, всего на 100 р. с. Къ розыску Шилова приняты мѣры.

— Того-же числа ночью, на Залопанскомъ базарѣ, въ лавкѣ харьковскаго мѣщанина Степана Алексѣева отщепты два замка и украдено товару на 100 р. с. Воръ былъ преслѣдуемъ ночнымъ сторожемъ, харьковскимъ цеховымъ Семеномъ Мойсѣенкомъ, но не схваченъ потому, что, добѣживши до саней, запряженныхъ парою лошадьми и стоявшихъ за рѣкою Лопанью, онъ успѣлъ скрыться.

— Того-же числа, въ 9 часовъ вечера, отряда разсыльныхъ рядовой Коноваловъ представилъ въ З часть лошадь съ простыми санями и наложенными на нихъ хворостомъ, взятую имъ на Благовѣщенской улицѣ, стоявшую безъ хозяина. Лошадь эта съ санями, впередъ до розысканія хозяина, задержана при З-й части.

— 10-го января, квартирующій въ домѣ Рудакова австрійскій подданный Осипъ Гершманъ сконопостижно умеръ.

— Того-же числа, въ 8-мъ часу вечера, находившійся въ ночномъ дозорѣ рядовой отряда разсыльныхъ Федоренко преслѣдоваль прѣбывавшихъ по Кузнецкой улицѣ, на бѣлой лошади, трехъ цыганъ, везшихъ на саняхъ куль съ товаромъ; одинъ изъ нихъ высокаго роста подѣжалъ къ лавкѣ ливенскаго мѣщанина Дмитрия Валымова, торгующаго отъ имени к. Евтухина, и, вошедши въ нее, о чёмъ то говорилъ съ прикащикомъ; потомъ, возвратившись къ своимъ товарищамъ, ожидавшимъ возлѣ Истеческаго моста, они подѣхали къ той лавкѣ всѣ трое, и первый изъ нихъ спалъ съ саней куль и внесъ его въ лавку Валымова въ виду Федоренко, который въ тоже время схватилъ цыгана вмѣстѣ съ разрѣзаннымъ кулемъ, но цыганъ, при участіи прикащика мѣщанина Смирнова, вытолкалъ Федоренко изъ лавки и бѣжалъ съ товарищами. Всѣдѣ затѣмъ Смирновъ выбросилъ изъ лавки куль, который Федоренкомъ и прибывшимъ помощникомъ

квартального надзирателя Гондаровскимъ, при стонныхъ людяхъ, взять и представленъ во 2 часть. Въ кулѣ оказалось 8 стопъ красной чайной бумаги. Прикащикъ изъ лавки к. Панченка скоро затѣмъ явился въ часть и объявилъ, что, по неимѣнию помѣщенія для склада привезенного товара, часть его была отправлена съ извощикомъ въ домъ Панченка на Бѣлгородскую улицу, но на пути слѣдований наѣхавшими неизвѣстными людьми обрѣзанъ и схваченъ означенный куль съ бумагою, въ коемъ должно находиться 10 стопъ бумаги; изъ нихъ 2 стопы вѣроятно остались въ лавкѣ мѣщанина Валыкова, которая имѣть быть обыскана. Бумага по оцѣнкѣ возвращена по принадлежности.

— Того-же числа, въ 12 часовъ дня, рядовой отряда сторожевыхъ Домановский представилъ во 2-ю часть взятаго имъ на Рыбной улицѣ мальчика, харьковского мѣщанина Илью Дудникова, который, въ виду его, схватилъ съ сапей дубленную шубу, принадлежащую государственному крестьянину орловскаго уѣзда Ларикову, стоявшую 12 р. сер. Шуба, по оцѣнкѣ, имѣть быть возвращена по принадлежности, а Дудниковъ арестованъ при 2-й части.

— 11-го января, въ 12 часовъ дня, въ домѣ г. Котляревскаго, где квартируетъ коллежский ассесоръ Оливари,— въ комнатѣ, занимаемой пріѣжимъ евреемъ Стіяновымъ, г. Оливари услышалъ шорохъ, и когда вошелъ туда, то увидѣлъ, что въ передней комнатѣ отъ двери оторвано кольцо, а замокъ сломанный брошенъ въ коридоръ, при второй двери оторвана планка и согнутъ желѣзный засовъ отъ внутренняго замка; въ комнатѣ Стіянова г. Оливари засталъ рядового 4 разряда изъ евреевъ Іосеа Данишевскаго, который бросился было бѣжать, но г. Оливари схватилъ его и представилъ во 2-ю часть, где онъ и содержится, а товарищъ Данишевскаго, недавѣстый еврей, вырвался изъ Бѣжалъ на неизвѣстномъ извощикѣ, ожидавшемъ у воротъ.

— Того-же числа, въ 10 часовъ вечера, дворникъ и хозяинъ изъ дому Глухова, рядовые Агѣевъ и Шенфель, представили во 2-ю часть временно-отпускнаго рядового Петрищева съ пуховикомъ. Петрищевъ задержанъ при части до изслѣдованія; кромѣ того онъ укрывался отъ призыва на службу.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Съ разрѣшеніемъ начальства, харьковскій телеграфъ имѣть честь извѣстить, что принимаются молодые люди для изученія телеграфной службы, на должностіе сигналістовъ, по найму. (144)—1.

2) Продается двух-мѣстная городская карета, лучшей петербургской работы, отлична по фасону, щегольски внутри отдѣлана, на Никол. улицѣ, въ д. Руденко, у каретного мастера иностранца Крѣзе; о цѣнѣ можно узнать отъ мастера. (180)—1.

3) Иностранецъ, знающій хорошо хозяйственную часть, разработку торфа, разведеніе плантацій разныхъ травъ, скотоводство и овцеводство,—желаетъ поступить въ экономію управляющимъ. Спросить на Нильецкой улицѣ у г. Шаберта. (180)—1.

4) Продается, за отъездомъ, городская отлично выпѣкенная лошадь съ упряжью на клаудио серебра и новыми городскими козырьками,—на Петинской улицѣ, въ д. Золотарева; спросить Федоренка. (150)—1.

5) УПРАВЛЯЮЩІЙ имѣнемъ предлагаетъ свои услуги; узнать въ Берлинскомъ магазинѣ, на Моск. улицѣ, въ г. Харьковѣ. (90)—1.

6) За отъездомъ передается квартира со службами о 9-ти комнатахъ, за Лопанью, въ д. Недзвѣдкаю подъ № 260, въ проулкѣ, по одной линіи съ домомъ Дятловой. (116)—2.

7) Продается пара гнедых лошадей, хорошо выезженныхъ по одиночкѣ и въ дышило,— на улугъ Жандармской площади, въ д. Дерберга. Видѣть можно до 9-ти утра и отъ 2-хъ до 4-хъ. (124)—2.

—
8) Отъ заведенія издѣлій изъ настоящаго

КАРАРСКАГО МРАМОРА,

Г-на Ф. ФРАНЦОНИ ИЗЪ КАРАРЫ,

ВЪ ХАРЬКОВЪ,

на Сумской улицѣ, въ домѣ купчихи
РОГОВОЙ.

Импю честь извѣстить почтеннѣшую публику, что въ заведеніи моемъ изготавляются и находятся готовыми въ большомъ количествѣ разнаго рода мраморные надгробные памятники и плиты, а также принимаются заказы на столы, каминны, вазы, подоконники, лѣстницы, фигуры разныхъ родовъ и видовъ, ванны, площадки для паркетныхъ половъ, фонтаны и проч. Всѣ заказы будутъ мною изготавляемы со всевозможной скоростію, прочностію, изяществомъ и по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Доводя обѣ этомъ до свѣдѣнія почтеннѣшой публики, покорнѣшь прошу не оставить меня своими заказами.

Ф. ФРАНЦОНИ. (533)—3.

—
9) На Николаевской улицѣ отдается бельэтажъ о 7-ми комнатахъ, со службами, ко-

юшнями, ледникомъ и погребомъ; о цѣнѣ узнать у хозяина дома, г. Абазы. (110)—2.

—
10) Честь импю извѣстить почтеннѣшую публику, что мое

ФОТОГРАФИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНИЕ

переведено нынѣ изъ дома Рыжова въ домъ Гончарова, на Московской-же улицѣ.

Возератясь изъ за границы, я пріобрѣлъ разныя замѣчательныя фотографические новости и между прочимъ фотографическій альбомъ извѣстныхъ лицъ нынѣшняго вѣка, стереоскопъ и проч.

Фотографъ Отто Лютце. (310)—16.

—
11) На Сумской улицѣ продается домъ Бетхера; о цѣнѣ можно узнать отъ самаго хозяина. (67)—6.

—
12) Продается деревянный домъ съ садомъ. У благотвор. общества, домъ Превлоцкаго. (64)—11.

—
13) Продается лѣсъ, съ землею, въ 45 верст. отъ Харькова и въ 15 отъ Зміева, 34 дес.; о цѣнѣ узнать въ д. Политковской, на Благоевщенской улицѣ, отъ г. Сидляревскаго. (127)—2.